

УДК 81'374:398.224(=512.157)
DOI: 10.25587/h0468-8768-8698-c

Л. В. Роббек

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН

ФОРМУЛЫ И ФОРМУЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ОЛОНХО КАК ЕДИНИЦЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Аннотация. В настоящее время проведение работ по развитию, углублению и расширению специального раздела языкознания – лингвофольклористики – полезно для дальнейшего развития филологии в целом. Целесообразность же развития фольклорной лексикографии как отдельной части лингвофольклористики у специалистов не вызывает сомнений. В статье обобщены результаты размышлений автора об основной лексикографической проблеме в области фольклорной лексикографии – теории выделения из массива фольклорных текстов единиц лексикографического описания и дальнейшего оформления их в виде словарной вокабулы в словаре языка фольклора. Поскольку принципы и структура словаря языка фольклора в силу своеобразия устно-поэтического языка имеют принципиальные отличия от всех существующих на данный момент словарей, указанная проблема ставит перед фольклорными лексикографами множество сложных задач. С этой точки зрения основное внимание в данной работе уделено эпическим формулам и формульным конструкциям, в различных вариациях функционирующим в текстах якутского героического эпоса олонхо. Эпические формулы и формульные конструкции рассмотрены здесь в качестве единиц лексикографического описания в словаре языка олонхо. В силу взаимоорганизованности, тесной переплетённости понятия «язык олонхо» в работе затронуты также вопросы, касающиеся структурных особенностей конструкций формульного характера, фразеологизмов, а также эпических периодов. Так как словарная работа требует от фольклорных лексикографов крайне внимательного и ответственного отношения, автором была предпринята попытка разработать определённую модель, способную стать инструкцией при проведении правильного отбора единиц лексикографического описания из массива эпических текстов якутского эпоса, а также при дальнейшем их оформлении в формы словарных вокабул. Именно поэтому была проведена предварительная лексикографическая инвентаризация языка олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина (1947). Цель инвентаризации – упорядочение фольклорного материала и создание структурной классификации единиц лексикографического описания в словаре языка олонхо. При проведении этой работы базовой основой послужила приблизительно сформулированная дефиниция номинативного обозначения представителей злых сил – богатырей абаасы в тексте вышеуказанного олонхо. Проведённый анализ выявил следующие результаты: 1) в лексикографическом срезе функциональные единицы языка олонхо, имеющие одно и то же семантическое содержание, в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина представлены различными единицами лексикографического описания: и формулами, и формульными конструкциями, и конструкциями формульного характера; 2) выявлена другая лексикографическая единица – неформульное номинативное обозначение абаасы; 3) материал показал наличие в тексте анализируемого олонхо формул, имеющих иные опорные слова, которые составляют ядро формульной модели; 4) в результате проведённого анализа было принято решение включить единичные выражения, не имеющие отчётливо сформированной структурной основы, в отдельную группу единиц лексикографического описания. Дальнейшие исследования связаны с более детальным рассмотрением природы возникновения, дальнейшего развития и функционирования в якутской эпической традиции конструкций формульного характера.

Ключевые слова: якутский эпос, язык олонхо, словарь языка олонхо, лингвофольклористика, фольклорная лексикография, эпические формулы, формульные конструкции, единицы лексикографического описания, словарная вокабула

РОББЕК Лия Витальевна – кандидат филологических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, Россия.

E-mail: robbek@mail.ru

ROBBEK Liya Vitalievna – Candidate of Philological Sciences, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia.

E-mail: robbek@mail.ru

L. V. Robbek

Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

OLONKHO FORMULAS AND FORMULA CONSTRUCTIONS AS UNITS OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION

Abstract. At present, work on the development, deepening and expansion of a special section of linguistics – linguo-folkloristics – is useful for the further development of philology as a whole. The expediency of the development of folklore lexicography, as a separate part of linguo-folkloristics, is not in doubt among specialists. The article summarizes the result of the author's reflections of the main lexicographic problem in the field of folklore lexicography – the theory of extracting units of lexicographic description from an array of folklore texts and further arranging them in the form of a dictionary vocable in the folklore language dictionary. Since the principles and structure of the dictionary of the folklore language, due to the originality of the oral-poetic language, have fundamental differences from all currently existing dictionaries, this problem poses many difficult tasks for folklore lexicographers. From this point of view, the main attention in this work is paid to epic formulas and formulaic constructions, which function in various variations in the texts of the Yakut heroic epic olonkho. Epic formulas and formula constructions are considered here as units of lexicographic description in the folklore language dictionary. However, due to the mutual organization, close interweaving of the concept of the “olonkho language”, the work also touches upon issues related to the structural features of formulaic structures, phraseological units, as well as epic periods. Since dictionary work requires an extremely careful and responsible attitude from folklore lexicographers, the author made an attempt to develop a certain model that can become an instruction in the correct selection of units of lexicographic description from the array of epic texts of the Yakut epos, as well as in their further processing in the form of dictionary vocables. That is why a preliminary lexicographic inventory of the olonkho language “Nurgun Botur the Swift” (1947) by K.G. Orosin was carried out. The purpose of the inventory is to streamline the folklore material, and further – to create a structural classification of units of lexicographic description in the dictionary of the olonkho language. In carrying out this work, the basic basis was the roughly formulated definition of the nominative designation of the representatives of evil forces – the abaasy heroes in the text of the above olonkho. The analysis revealed the following results: 1) in the lexicographic section, the functional units of the olonkho language, which have the same semantic content, in the olonkho text “Nurgun Botur the Swift” by Orosin are represented by various units of lexicographic description: both formulas, and formula constructions, and constructions formulas nature; 2) in addition, another lexicographic unit was revealed – the non-formal nominative designation abaasy; 3) the material also showed the presence in the text of the analyzed olonkho of formulas with other key words that form the core of the formula model; 4) also, as a result of the analysis, it was decided to include single expressions that do not have a clearly formed structural basis in a separate group of units of lexicographic description. Further research is related to a more detailed consideration of the nature of the origin, further development and functioning of formulas constructions in the Yakut epic tradition.

Keywords: Yakut epic, olonkho language, olonkho language dictionary, linguistic folkloristics, folklore lexicography, epic formulas, formula constructions, units of lexicographic description, vocabulary vocable

Введение

Исследование языка устного творчества любого народа способом лексикографических изысканий – одно из сложных, но в то же время перспективных направлений развивающейся области языкознания – лингвофольклористики [1–6]. Мнение о насущности развития в пределах лингвофольклористики словарного репрезентирования языка отдельных образцовых, канонических фольклорных произведений представляется обоснованным в силу своеобразия и непростого характера устно-поэтического языка: «Всё более очевидной становится необходимость фольклорной лексикографии. Только словарь в состоянии концентрировать огромную информацию, связанную с устно-поэтическим словом, и направить её на решение фундаментальных вопросов фольклористики» [7, с. 48].

Однако в настоящий момент в указанной области вопросов, требующих решения, всё ещё крайне много. Исходя из этого, в статье изложены результаты аналитического рассмотрения одного из основных лексикографических вопросов – теории выделения словарной вокабулы. В нашем случае – вокабулы в словаре языка фольклора (далее – СЯФ), а именно, в словаре

языка якутского героического эпоса олонхо¹ (далее – СЯО), признанного ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества.

Предварительные работы по определению основных особенностей макро- и микроструктуры СЯО показали, что вокабулы в данном словаре целесообразно дифференцировать, т. е. в СЯО, как впрочем, и в СЯФ, вокабулой может быть не только слово, но обязательно и другие единицы лексикографического описания (далее – ЕЛО).

В большинстве существующих словарей ЕЛО избираются лексемы (например, в классических словарях, таких как толковые, переводные, в словарях синонимов, омонимов, антонимов и др.). Иное положение дела наблюдается во фразеологических словарях, а также в словарях языка писателей, где словаристы в качестве вокабулы выставляют неразложимые по смыслу словосочетания: фразеологизмы, а также другие виды идиоматических выражений, в том числе авторские. Указанный подход является типичным, в современной лексикографии вопрос о ЕЛО в словарях различного типа ещё не выдвинут в качестве лингвистической проблемы, требующей более детального рассмотрения.

В процессе теоретической разработки СЯО мы убедились в том, что одной из ЕЛО должны стать формулы (далее – Ф) и формульные конструкции (далее – ФК) олонхо. На данный момент пути развития указанной темы усматриваем в: 1) выработке критериев разграничения Ф и ФК от конструкций формульного характера (далее – КФХ) в языке олонхо (далее – ЯО); 2) решении вопроса сведения отмеченных ЕЛО в форму словарных вокабул.

Эпические формулы и формульные конструкции – ключевые единицы лексикографического описания в словаре языка олонхо

При составлении словарных статей СЯО крайне важно, чтобы лингвофольклористы ясно понимали предмет исследования – понятия «эпическая формула» (Ф), «формульные конструкции олонхо» (ФК), «конструкции формульного характера» (КФХ), а также «эпические периоды» (далее – ЭП), поскольку только в этом случае фольклорный лексикограф сможет достаточно объективно выделить из массива эпического текста нужные единицы ЯО и впоследствии составить их удовлетворительную дефиницию.

С лексикографической точки зрения в ЯО попеременно друг с другом сосуществуют разные функциональные эпические единицы: Ф, ФК, КФХ, фразеологизмы и ЭП. Данное свойство языка фольклора (далее – ЯФ) было отмечено исследователями давно: «В фольклоре чрезвычайно место занимают формулы, общие места, клише и другие специфические элементы устно-поэтической речи» [8, с. 49].

При разработке пробных статей СЯО указанное обстоятельство создало определённые сложности. В основном это проистекало от того, что работа по составлению дефиниций начинается после: а) выделения ЕЛО из фольклорных текстов; б) придания формы словарных вокабул выделенным ЕЛО.

Между тем на сегодняшний день в лингвофольклористике тюркоязычных народов нет оптимальной теоретической базы, способной стать руководством для проведения отмеченных лексикографических процессов. Это, конечно же, принуждает нас искать собственные пути решения обозначенной проблемы.

Поэтому мы считаем оправданным мнение российских лингвофольклористов, размышляющих о сущности и природе схожих единиц языка русского фольклора: «Нужны надёжные критерии разграничения блоков и похожих на них конструкций» [9, с. 14].

Отсюда, по нашему мнению, в теории фольклорной лексикографии целесообразно разграничивать понятия «формула» (Ф) и «формульные конструкции» (ФК), хотя на первый взгляд может показаться, что данные единицы не имеют столь существенного отличия друг от друга. Однако в СЯО в качестве ЕЛО Ф и ФК по сравнению с другими ЕЛО (КФХ, фразеологизмами, ЭП и единичными лексемами) имеют доминирующее положение. Поэтому в данной статье попытаемся глубже разобраться в специфике процесса зарождения и формирования Ф и ФК олонхо, чтобы определить критерии их разграничения между собой, а также от КФХ, являющихся такими же распространёнными единицами ЯО, как Ф и ФК.

¹ Речь идёт о проекте словаря языка олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина (1947).

Основные особенности эпических формул в качестве единицы лексикографического описания в словаре языка олонхо

В ЯО Ф и ФК, по нашему мнению, имеют, хоть и несущественные, но всё же, отличия друг от друга. Ф мы считаем высказывания, функционирующие во всех текстах якутских олонхо, а не только в тексте одного эпоса¹.

Например: *көмүс түөстээх күүрэгэйим, алтан түөстээх далбарайым* букв. ‘сереброгрудый жаворонок мой, медногрудый птенчик мой’ [12, с. 214; 238; 253; 7, с. 96], *үс түүннээх күн* букв. ‘три дня и три ночи’ [12, с. 235; 7, с. 134], *алаас сыһыы быһаҕаһын саҕа* букв. ‘величиной с круглый бугристый холм’ [12, с. 219; 7, с. 96], *сүһүөхтээх бэйэм сүгүүрүйэ, хоолдуктаах бэйэм хонкуйа* букв. ‘в шею вся гнусь перед тобою, всеми суставами кланяюсь тебе’ [12, с. 209; 7, с. 170] и др.

Однако анализ показал, что в разных олонхо структура Ф имеет достаточно подвижный характер.

К примеру: *уолан баранар уулаах, охтон баранар мастаах орто борон туруу дьабыл дойду* букв. ‘средний серопятнистый мир, с водами – испаряясь убывающими, с деревьями – падая редееющими’ [13, с. 66-67] – *охтон баранар мастаах, уолан баранар уулаах, күннэтэ күүрэйэр күндү манган күннээх, сарсыынната саһарар саһарҕалаах ыйдаах, орто торуу ырай дойду* букв. ‘средняя вторая райская страна, где деревья, сваливаясь, не редуют, вода, испаряясь, не убывает, где ежедневно восходит почитаемое белое солнце, где еженощно сияет светлая луна’ [12, с. 17; с. 19]; *бэдэр гиэнэ бэртэлээбинэн, буобура гиэнэ мугутуурунан, саһыл гиэнэ саҕахтаабынан, киис гиэнэ киргиллээбинэн* букв. ‘отборными рысьими мехами, наилучшими бобровыми шкурами, красивыми красными лисицами, чёрными соболями с ворсом’ [13, с. 88-90] – *сарыы гиэнин тыйыһынан, түнэ гиэнин түүнүктээбинэн, киис гиэнин киргиллээбинэн* букв. ‘самым плотным из ровдуги, самым мягким из лосиной кожи, самым отборным из соболей’ [12, с. 10] и др.

Тем не менее в ЯО, как и в теории эпосоведения в целом, «основой Ф служит устойчивая конструкция» [14, с. 83]. Так, в приведённых примерах основу Ф составляют слова *уолан баранар уулаах, охтон баранар мастаах орто дойду* букв. ‘средний мир, с водами – испаряясь убывающими, с деревьями – падая редееющими’, *киис гиэнэ киргиллээбинэн* букв. ‘чёрными соболями с ворсом’. Они выступают в качестве «семантического каркаса художественной микроситуации» [15, с. 103].

Поэтому на этапе выработки принципов и методов составления толкований значений ЕЛО данное положение должно стать одним из основополагающих.

Анализ также показал, что процент употребления одних и тех же Ф в разных эпических текстах не слишком высок.

Отсюда в лексикографическом аспекте Ф целесообразнее считать укоренившиеся в ЯО, имеющие законченную форму, вид и структуру выражения.

Например: *диринг дойду дьылбинээхтэрэ, анараа дойду албыннара, түгэх дойду түөкүнэрэ* букв. ‘чародеи глубокой страны, обманщики потусторонней страны, злодеи донной обители’ [13, с. 80].

Ср.²: *анардас харахтаах абааһы уола, соботох харахтаах собуруу уола, түгэх дойду түөкүнэ, диринг дойду дьылбинэ, анараа дойду албына* букв. ‘одноглазый сын абаасы, сын юга с единственным оком, злодей донной страны, волшебник глубокой обители, обманщик потусторонней земли’ [13, с. 128]; *түгэх дойду түөкүнэ, диринг дойду дьиккэрэ, анараа дойду албына, күтүр дойду көстүбэтэ* букв. ‘злодей донной страны, дикарь глубинной земли, волшебник потустороннего света, невидимый негодяй страшного края’ [13, с. 176] и др.

В последних примерах, не являющихся, по нашему мнению, Ф наблюдается наличие дополнительных частей (*анардас харахтаах абааһы уола, соботох харахтаах собуруу уола* букв. ‘одноглазый сын абаасы, сын юга с единственным оком’; *күтүр дойду көстүбэтэ* букв.

¹ В языке других произведений якутского фольклора анализ практически не выявил употребления эпических Ф. Нами были просмотрены 35 текстов якутских мифов, а также тексты якутского традиционного хороводного кругового танца осуохай. Однако эпические Ф в этих текстах нами не были обнаружены [10, 11].

² Подчёркнуты слова, которые составляют устойчивую конструкцию, основу Ф.

‘невидимый негодяй страшного края’), которые в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина не входят в основной структурный состав формульного высказывания: *түгэх дойду түөкүнэ, дириг дойду дьылбинэ, анараа дойду албына* букв. ‘злодей донной страны, волшебник глубокой обители, обманщик потусторонней земли’.

Основные особенности формульных конструкций как единицы лексикографического описания в словаре языка олонхо

Смешение в теории эпосоведения Ф и ФК, по нашему мнению, исходит от того, что «среди языковедов и некоторых фольклористов распространено широкое понимание формульности языка эпической поэзии» [16, с. 209].

К примеру, «А. В. Десницкая к формулам относит широкий круг устойчивых словосочетаний, используемых в качестве единиц языка, в том числе типовые схемы, клише, постоянные эпитеты, парные полуслитные образования, стандартные диалоги, составленные из традиционных формул вопросов и ответов, и т. д. Однако она же подчёркивает трудность выделения формул из других языковых единиц сложного порядка, ибо «не всегда можно с уверенностью утверждать, что в тех или иных конкретных случаях перед нами действительно постоянные формулы, а не свободные варианты типовых предложений, построенные с использованием более или менее устойчивых словосочетаний и стандартного набора лексических единиц» [16, с. 209].

Кроме того, отмечая, к примеру: «Степень лексической стабильности формул различна. Одни меняют привычный словесный облик. Есть формулы, более подверженные варьированию» [14, с. 79], исследователи на самом деле имеют в виду не собственно Ф, а ФК в ЯФ.

Именно поэтому мы предлагаем разделять понятия Ф и ФК в области фольклорной лексикографии тюркоязычных народов.

Относительно ФК ЯО более всего подходят такие термины, как «инвариантная модель» либо «модель». «Н. Рошияну убедительно показал существование структурно-семантических инвариантных моделей, по которым образуется многообразие конкретных вариантов формул», – пишет И. А. Разумова, исследователь формул русских народных сказок [14, с. 77]. О процессе образования формульного языка фольклорных произведений известный российский лингвофольклорист Е. Б. Артёменко пишет: «Исполняя песню, былинку, народный мастер обращается к модели, представляющей актуальный для него в данный момент тип художественной ситуации, и путём отбора из неё и комбинирования звеньев продуцирует текстообразующий блок, воспроизводящий конкретную художественную картину» [15, с. 103].

С лексикографического угла зрения ФК ЯО можно рассматривать в качестве экспериментальных языковых моделей, которые впоследствии в результате длительного процесса устно-поэтического словотворчества, оттачиваясь и шлифуясь, проходят бессознательный, но интуитивный отбор в эпической среде. Отобранные модели превращаются в настоящие эпические Ф, характерной особенностью которых становится постоянность их употребления в стабильном структурном виде в ходе исполнения народного эпоса.

Таким образом, при разработке проекта СЯО «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина ФК мы предлагаем считать выражения, приобретшие формульный характер (статус) внутри текста одного якутского эпоса. ФК особо не распространены в текстах других эпосов, т.к. находятся на стадии формирования и становления в рамках одного олонхо. Степень разработанности их формальной структуры и семантического содержания ниже, чем у Ф.

Например: *түгэх дойду түөкүнэ, дириг дойду дьиккэрэ, анараа дойду албына, күтүр дойду көстүбэтэ* букв. ‘злодей донной страны, дикарь глубинной земли, волшебник потустороннего света, невидимый негодяй страшного края’ [13, с. 176].

В этом примере мы видим, что «стабильные элементы, благодаря разной сочетаемости, могут комбинироваться и создавать различные формулы» [14, с. 77]. Так, в примере имеется модульная часть *күтүр дойду көстүбэтэ* букв. ‘невидимый негодяй страшного края’, которой нет в Ф *дириг дойду дьылбинэ, анараа дойду албына, түгэх дойду түөкүнэ* букв. ‘чародей глубокой страны, обманщик потусторонней страны, злодей донной обители’.

В ЯО для формирования общего семантического значения Ф привнесение в состав формульного выражения, или же наоборот изъятие из него отдельных модульных частей принципиального значения не имеет.

Неточности, несовпадения в структурной форме ЕЛО создают проблемы для фольклорных лексикографов в основном с точки зрения отдельных лексикографических нюансов. Фольклорный лексикограф должен сначала сформировать внешний вид, форму словарных вокабул, отвечающих требованиям существующих лексикографических традиций, и только потом составлять толкование данных вокабул. И здесь, как показала работа над пробными статьями СЯО, возникает ряд сложностей.

Оказалось, что ЕЛО, выделенные из текста олонхо, зачастую очень сложно подогнать в формы словарных вокабул. В большинстве случаев происходит это из-за того, что в некоторых случаях варианты модули отсутствуют, а в некоторых случаях – присутствуют. Дефиниция же ЕЛО в основном остаётся одной и той же.

Таким образом, критериями разграничения Ф от ФК, по нашему мнению, являются: а) пространённость Ф в ЯО в целом; б) совершенство формы и структуры.

Если, согласно нашей теории, Ф – это структурные образования с незначительно меняющимися элементами, а ФК – это устно-поэтические выражения, в рамках которых сказитель на основе уже существующей формульной основы реализует процесс творческих экспериментов с эпическими нововведениями, то КФХ – это начальная, зачаточная стадия описанного процесса. Российские исследователи усматривают в этом процессе достаточно стабильную матрицу: «Акциональная модель служит матрицей, на основе которой в процессе исполнения былины продуцируются текстообразующие блоки» [17, с. 65].

Например: *дирин дойду дьылбиннэрэ, түгэх дойду түөкүннэрэ, аллараа дойду албыннара, абыс атахтаах адьарайдар, соботох харахтаах собуруу уолун соллоннооҕо* букв. ‘волшебники глубокой страны, злодеи донной обители, обманщики нижнего мира, племена восьминогих адьараев, кровожадные одноглазые чудовища’ [13, с. 66-68], *ангардас харахтаах абааһы уола, соботох харахтаах собуруу уола, түгэх дойду түөкүнэ, дирин дойду дьылбинэ, анараа дойду албына* букв. ‘одноглазый сын абаасы, сын юга с единственным глазом, злодей донной страны, волшебник глубокой обители, обманщик потусторонней земли’ [13, с. 128].

Таким образом, изучение природы возникновения и развития КФХ, ФК и Ф – весьма интересный исследовательский процесс в лингвофольклористике. Однако более подробный разбор особенностей КФХ – тема отдельной новой статьи.

Вопрос сведения эпических формул и формульных конструкций в формы словарных вокабул в словаре языка олонхо. Наиболее насущные проблемы

Рассмотрим второй вопрос – проблему сведения указанных ЕЛО в форму словарных вокабул. С этой целью мы провели анализ номинативных обозначений представителей злых сил – богатырей абаасы в тексте «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина (1947). Выявили следующие моменты:

1. В лексикографическом срезе функциональные единицы ЯО, имеющие одно и то же семантическое содержание (например, обозначающие богатыря абаасы), представлены различными ЕЛО: и Ф, и ФК, и КФХ. Поэтому фольклорного лексикографа ждёт непростая задача – упорядочить столь разносторонний материал в структуре СЯО.

Именно отсюда возникла необходимость составления предварительной классификации ЕЛО, т. к. в данном словаре принцип расположения вокабул, несомненно, будет иным, чем в словарях общего типа. Фольклорному лексикографу необходимо «наиболее рационально разместить ФЕ (читай ЕЛО – Л.Р.) с учётом их собственного строения» [18, с. 92] в общей структуре словаря. В частности, поэтому мы решили провести лексикографическую «инвентаризацию» ЕЛО – чтобы путём составления структурной классификации более-менее упорядочить материал. Такой подход, на наш взгляд, создаст два вида удобства: 1) при лексикографической работе; 2) при пользовании словарём.

2. Анализ выявил новую лексикографическую единицу ЯО – неформульное номинативное обозначение.

Например: *абааһы* букв. ‘чёрт’ [13, с. 68; 70; 126; 170; 186; 276; 310; 312; 326; 336; 346], *абааһы уола* букв. ‘парень абаасы’ [13, с. 124; 124; 126; 138; 144; 150; 150; 154; 180; 180; 180; 184; 254; 266; 282; 284; 292; 346], *абааһы бухатыра* букв. ‘богатырь абаасы’ [13, с. 146; 154; 178; 184; 254; 258; 262; 268; 270; 276; 282; 286].

В СЯО толкование значения данных вокабул также будет обозначать негативного героя якутского эпоса – представителя злых сил в олонхо, чудовище абаасы.

К указанной единице ЯО, очевидно, относятся также такие сочетания слов, как: *абааһы аймага* букв. ‘род, племя абаасы’ [13, с. 270], *абааһы биштэрэ* букв. ‘племя абаасы’ [13, с. 316]. Отмеченные выражения, по всей видимости, относятся к категории композитов, которые рассматриваются в трудах русских лингвофольклористов как «кандидаты в сложное слово» [19, с. 57] или «характерные для устно-поэтической речи переходные образования, занимающие положение между сложным словом и словосочетанием» [20, с. 56]. Вопрос о природе этих единиц, а также особенностей их представления в структуре СЯО необходимо будет решить до начала этапа разработки макроструктуры словаря.

Что касается общих наблюдений, связанных с анализом ЕЛО, то картина в тексте «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина вырисовывается примерно следующая:

1. При лексикографировании вначале целесообразно выделить из текста олонхо аподиктические Ф. Критерием аподиктических Ф выступает периодическая повторяемость в текстах наиболее известных олонхо, а также степень «эпической зрелости» формы и структуры.

2. Однако при проведении дальнейших лексикографических работ дело в большинстве случаев осложняется формами Ф, в которой они функционируют в эпическом тексте, а также их вариативностью, наблюдаемой даже в пределах одного текста. «По ходу исполнения былины текстообразующая модель-инвариант воспроизводится обычно несколько раз в различных вариантах, модифицированных в каждом отдельном случае применительно к потребностям развития сюжета» [17, с. 65].

Например: *түгэх дойду түөкүнэ, анараа дойду албына, диринг дойду дьылбинэ* букв. ‘злодей донной страны, обманщик потустороннего мира, волшебник глубокой обители’ [13, с. 140], *диринг дойду дьылбинэрэ, анараа дойду албыннара, түгэх дойду түөкүнэрэ* букв. ‘волшебники глубокой страны, колдуны потусторонней страны, злодеи донной обители’ [13, с. 224].

3. Материал также показал наличие в тексте анализируемого олонхо Ф, имеющих иные опорные слова, составляющие ядро формульной модели.

Например: *абааһы атамааннара, собуруу бөбө соллонноохторо, илиэсэй бөбө бэттэрэ* букв. ‘отборные атаманы абаасы, ненасытные обжоры южных племён, отборные из леших чудовищ’ [13, с. 98], *ангардас харахтаах абааһы атамааннара, соботох харахтаах суодал хара уолаттара* букв. ‘одноглазые атаманы племён абаасы, одноокие парни, тёмные верзилы’ [13, с. 106], *илиэсэй бэттэрэ, собуруу туйгуннаахтара, абааһы атамааннара, көстүбэт түөкүттэрэ* букв. ‘могучие из леших племён, лучшие из южных племён, атаманы абаасы, злодеи невидимых родов’ [13, с. 114], *ангардас харахтаах абааһы аймабыттан барыларыттан бастын атамааннара, көстүбэт киэнэ күтүр күүстээхтэрэ, мунурун буларбатах буолун, күтүр өстөөх* букв. ‘первейший из одноглазых абаасы, сильнейший из племени невидимых, великий враг непомерной силы’ [13, с. 214], *абааһы аймабыттан адьырба атамааннара, көстүбэт гизэнэ күтүр күүстээхтэрэ* букв. ‘матёрый атаман племени абаасы, самый сильнейший из невидимых племён’ [13, с. 256].

Как видно из примеров, здесь опорным является словосочетание *абааһы атамаана* букв. ‘атаман абаасы’.

4. В отдельную группу, очевидно, следует включить единичные выражения, не имеющие отчётливо сформированной основы в структуре ЕЛО:

Көстүбэт күүстээхтэрэ, адьарай атамааннара, собуруу туйгуннаахтара букв. ‘сильнейшие из невидимых абаасы, атаманы аджарайских племён, отменные воители южного неба’ [13, с. 72], *соллонноох соботох харахтаах содуомнаах халлаан оһоллоох уолаттара, ангардас харахтаах адьарай уолаттара* букв. ‘обжорливые одноокие выродки смертоносных бедовых небес, одноглазые ублюдки аджарайских племён’ [13, с. 74], *ангардас харахтаах адьарай уола* букв. ‘одноглазый сын аджарая’ [13, с. 138], *илэ илиэхэй, абааһы уола, көстүбэт собуруу уола* букв. ‘сын лешего, сын абаасы, невидимый сын юга’ [13, с. 148], *ангардас харахтаах адьарай биштэрэ* букв. ‘одноглазые аджарайские племена’ [13, с. 170], *ангардас харахтаах абааһы уолаттара, соботох харахтаах содуомнаах халлаан уолаттара, илбистээх халлаан атамааннара* букв. ‘одноглазые сыны абаасы, одноокие сыны буйного неба, атаманы

воинственного неба' [13, с. 184], *ангардас харахтаах адьарай* букв. 'одноглазый аджарай' [13, с. 230], *абааны аймага, көстүбэт куустээхтэрэ* букв. 'матёрый атаман племени абаасы, самый сильнейший из невидимых племён' [13, с. 256], *ангардас харахтаах абааны аймахтара* букв. 'одноглазые сыны абаасы' [13, с. 354], *биэс нэбилгэ хара тарбахтаах* букв. 'с пятью чёрными захватывающими пальцами' [13, с. 98].

Закключение

Таким образом, с лексикографической точки зрения ЯО предоставляет нам достаточно сложный и неоднозначный материал. Однако примечательно то, что при приложении определённых усилий этот материал вполне может поддаться классифицированию. В целом лексикографический подход к изучению ЯО особым образом упорядочивает процедуру лингвофольклористического исследования языка эпоса, разбирая и распутывая, казалось бы, неразбираемое, сложным образом переплетённое явление. Поэтому работа по составлению СЯО является отличным инструментом изучения эпического языка якутского народа. Каждая из классифицированных в настоящей статье ЕЛО нуждается в дальнейшем достаточно подробном исследовании. Следующей по очереди задачей представляется более детальное рассмотрение природы возникновения, дальнейшего развития и функционирования в якутской эпической традиции КФХ.

Литература

1. Бобунова М. А. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Песни Курской губернии. – Курск : Издательство КГУ, 2019. – 150 с.
2. Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Сказительский идиолект Т. Г. Рябинина (на материале словаря былинной лексики) // Учёные записки Петрозаводского гос. университета. – 2019. – № 7. – С. 19–25.
3. Бобунова М. А. Эпистолярная повесть о становлении научной школы // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 2. – С. 311–317.
4. Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Народно-поэтическая ономастика в аспекте фольклорной лексикографии // Вопросы ономастики. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 85–112.
5. Никитина С. Е. Ментальная основа традиционного поэтического фольклора: оппозиция «норма – не-норма – антинорма» // Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения. – Москва : Гнозис, 2020. – С. 415–427.
6. Хроленко А. Т. История курской школы лингвофольклористики в письмах и документах. – Курск : Изд-во КГУ, 2018. – 198 с.
7. Хроленко А. Т. Как и зачем «допрашивают» фольклорное слово // Наука о фольклоре сегодня: междисциплинарные взаимодействия. – Москва : Диалог МГУ, 1998. – С. 48–50.
8. Кумахов М. А. К проблеме языка эпической поэзии // Вопросы языкознания. – 1979. – № 2. – С. 48–60.
9. Хроленко А. Т. Блоки в народно-песенном тексте // Специфика семантической структуры и внутритекстовых связей фольклорного слова. – Курск : Изд-во КГПУ, 1984. – С. 14–21.
10. Якутские мифы = Саха өс номохторо / Сост. Н. А. Алексеев. – Новосибирск : Наука, 2004. – 451 с.
11. Петров Н. Е. Божественный хоровод. – Якутск : Бичик, 2000. – 128 с.
12. Строптивый Кулун Куллустуур / Отв. ред. А.С. Мирдабадиева. – Москва : Главная ред. восточной лит-ры, 1985. – 606 с.
13. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К. Г. Оросина; ред. текста, пер. и коммент. Г. У. Эргиса. – Якутск : Кн. изд-во, 1947. – 409 с.
14. Разумова И. А. Формулы сказки и их языковая реализация (к вопросу о формулообразовании) // Язык русского фольклора: Межвузовский сб. – Петрозаводск : Петр.ГУ, 1985. – С. 77–83.
15. Артёменко Е. Б. Фольклорная формула и устнопоэтическая традиция // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы III Всероссий. научно-практ. конф-ции. – Ч. II. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – С. 99–108.
16. Слепцов П. А. Якутский литературный язык: Формирование и становление общенациональных норм. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 277 с.
17. Артёменко Е. Б. Фольклорная формула в аспекте её функционирования и генезиса // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий / Материалы II Всероссий. научно-практ. конф-ции. – Ч. II. – Воронеж : ВГПУ, 2003. – С. 63–73.

18. Рубинчик Ю. А. Структурные типы фразеологизмов и их размещение в словарной статье // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. – Москва : Наука, 1988. – С. 91–95.
19. Хроленко А. Т. Композит в структуре словаря былинной речи // Исследования по лингвофольклористике. – Курск : Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 1994. – Вып. 1. – С. 55–57.
20. Бобунова М. А. Единицы фольклорной лексикографии (в словаре языка былины). – Курск : Изд-во КГПУ, 2001. – 152 с.

References

1. Bobunova M. A. Lexicographic complex of folklore texts: Songs of Kursk province. Kursk, KSU Publishing House, 2019, 150 p. (In Russ.)
2. Bobunova M. A., Khrolenko A. T. The storytelling idiolect of T. G. Ryabinin (based on the dictionary of epic vocabulary). *Scientific notes of the Petrozavodsk State University*. 2019, no. 7, pp. 19–25. (In Russ.)
3. Bobunova M. A. An epistolary tale about the formation of a scientific school. *Siberian Philological Journal*. 2020, no. 2, pp. 311–317. (In Russ.)
4. Bobunova M. A., Khrolenko A. T. Folk poetic onomastics in the aspect of folklore lexicography. *Questions of onomastics*. 2021, vol. 18, no. 1, pp. 85–112. (In Russ.)
5. Nikitina S. E. The mental basis of traditional poetic folklore: the opposition “norm – not-norm – antinorm”. In: Language, culture, creativity: World practice of studying. Moscow, Gnosis Publ., 2020, pp. 415–427. (In Russ.)
6. Khrolenko A. T. History of the Kursk school of linguofolkloristics in letters and documents. Kursk, Publishing House of KSU, 2018, 198 p. (In Russ.)
7. Khrolenko A. T. How and why the folklore word is “interrogated”. In: Science of folklore today: interdisciplinary interactions. Moscow, Dialog MSU Publ., 1998, pp. 48–50. (In Russ.)
8. Kumakhov M. A. On the problem of the language of epic poetry. *Questions of linguistics*. 1979, no. 2, pp. 48–60. (In Russ.)
9. Khrolenko A. T. Blocks in the folk song text. In: Specificity of the semantic structure and intra-textual connections of the folklore word. Kursk, Publishing house of KSPU, 1984, pp. 14–21. (In Russ.)
10. Yakut myths. Ed. by N. A. Alekseev. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 451 p. (In Russ.)
11. Petrov N. E. Divine round dance. Yakutsk, Bichik Publ., 2000, 128 p. (In Russ.)
12. The Obstinate Kulun Kullustuur. Ed. by A.S. Mirdabaliev. Moscow, Main Editorial Office of Eastern Literature, 1985, 606 p. (In Yakut and Russ.)
13. Nyurgun Bootur the Swift. Text by K. G. Orosin; Ed. of the text, trans. and commentary by G. U. Ergis. Yakutsk, Publishing House, 1947, 409 p. (In Yakut and Russ.)
14. Razumova I. A. Formulas of fairy tales and their linguistic realization (on the question of formula formation). In: The language of Russian folklore: Interuniversity Collection. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 1985, pp. 77–83. (In Russ.)
15. Artemenko E. B. Folklore formula and oral tradition. In: Problems of studying the living Russian word at the turn of the Millennium: Materials of the III All-Russian scientific and practical conference. Part II. Voronezh, VSPU Publ., 2005, pp. 99–108. (In Russ.)
16. Sleptsov P. A. Yakut literary language: Formation and emergence of national norms. Novosibirsk, Nauka Publ., Siberian Branch, 1990, 277 p. (In Russ.)
17. Artemenko E. B. Folklore formula in the aspect of its functioning and genesis In: Problems of studying the living Russian word at the turn of the Millennium: Materials of the III All-Russian scientific and practical conference. Part II. Voronezh, VSPU Publ., 2003, pp. 63–73. (In Russ.)
18. Rubinchik Yu. A. Structural types of phraseological units and their placement in a dictionary entry. In: National specificity of the language and its reflection in the normative dictionary. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 91–95. (In Russ.)
19. Khrolenko A. T. Composite in the structure of the dictionary of epic speech. In: Research on linguofolkloristics. Kursk, Publishing House of Kursk State Pedagogical University, 1994, Issue 1, pp. 55–57. (In Russ.)
20. Bobunova M. A. Units of folklore lexicography (in the dictionary of the epic language). Kursk, Publishing House of KSPU, 2001, 152 p. (In Russ.)